Мэн Хао парил снаружи горы ауры державы, холодно глядя на Хань Цинлэя по ту сторону барьера. В данный момент он мог смотреть на него только своими глазами, божественное сознание не могло пробиться сквозь барьер. Мэн Хао не особо тревожило, что Хань Цинлэй занимался исцелением ран. Барьер, защищавший гору ауры Восьмой Державы, всё ещё стоял, такой непросто будет разбить. Однако он был уверен, что вскоре барьер ослабнет.

Именно это и произошло. В регионе центрального храма Фань Дун'эр и Бэй Юй сразу же склонили чашу весов в пользу армии Девятой Державы. Они отдали необходимые приказы и начали полномасштабное наступление на силы Восьмой Державы. Между практиками обеих сторон завязалась схватка, где Восьмая Держава терпела поражение за поражением. Столб алого света над их пагодой начал стремительно проседать. Из-за этого окружавший гору ауры державы барьер заколебался. Вскоре невооружённым глазом можно было увидеть, что тот начал истончаться, отчего у Хань Цинлэя глаза на лоб полезли. Судя по его реакции, произошедшее стало для него полнейшим сюрпризом, на что он не преминул одарить Мэн Хао испепеляющим взглядом. Когда их взгляды скрестились, у Мэн Хао внезапно появилось дурное предчувствие. Выражение лица Хань Цинлэя выглядело очень натуральным, но Мэн Хао просто не мог поверить, что человек, получивший право присоединиться к Эшелону и сумевший сохранить там своё место, мог так легко проиграть. У людей вроде него явно имелись в запасе ещё пару козырей. Он просто не мог не предусмотреть возможности ослабления защиты своего убежища в результате изменения обстановки на центральном поле боя.

С блеском в глазах Мэн Хао сжал пальцы в кулак и обрушил на барьер Истребляющий Жизнь Кулак. Крепость барьера не позволяла увидеть Хань Цинлэя с помощью божественного сознания, поэтому он рассудил, что для начала надо уничтожить барьер, а потом разобраться во всём остальном. Под грохотом взрывов по поверхности барьера пошла рябь. Мэн Хао превратился в порыв ветра, который налетел на барьер с градом простых и магических атак. На поверхности барьера с грохотом расцвели множество разноцветных вспышек.

При виде состояния защитного купола Хань Цинлэй поменялся в лице. Он понимал, что тот долго не продержится, а после его уничтожения уже ничто не помешает Мэн Хао добраться до него. Он заскрежетал зубами, но его скулы напряглись, а лицо засияло небывалой решимостью. Внезапно он разразился безумным смехом.

— Никогда не думал, что меня, Хань Цинлэя, загонят в угол. Мэн Хао... твоя сила по праву заслужила тебе место в Эшелоне. Быть может, ты ещё не ровня сильнейшему практику Эшелона, но у тебя достаточно силы, чтобы сразиться с Линь Цунем с Четвёртой Горы. Я не хотел так рано совершать прорыв культивации, планируя подождать ещё какое-то время. У меня нет никакого желания становиться первым в Эшелоне, кто поднимется на царство Древности. Всё-таки чем лучше будет подготовка на царстве Бессмертия, тем сильнее ты станешь после прорыва! Но ты не оставил мне выбора. Я совершу прорыв, и мы продолжим наш поединок!

Говоря всё это, Хань Цинлэй выполнял двойные магические пассы, а потом надавил ладонью себе на грудь, отчего всё его тело громко захрустело. Аура прорыва культивации соединилась со всем миром Сущности Ветра. Дурное предчувствие Мэн Хао усилилось.

"Пока я не трогал барьер, он сидел совершенно спокойно. Но в действительности это был лишь фасад. Как только я начал атаку, и барьер стал разрушаться, он внезапно решил совершить прорыв культивации..."

Мэн Хао нахмурился, но не прекратил атаковать. На барьере появилось ещё больше искажений, с характерным звуком на его поверхности расплзались трещины. На поле битвы центрального храма армия Восьмой Державы терпела поражение, отчего их столб алого света продолжал уменьшаться. Это в свою очередь ослабляло барьер на горе. С грохотом кулак Мэн Хао наполовину ушёл в барьер, оставив на его поверхности огромную трещину. Вскоре луч света Восьмой Державы стал самым маленьким среди всех остальных государств. Мэн Хао запрокинул голову и взревел, отправив в барьер струю эссенции Божественного Пламени.

Барьер с треском покрывался всё новыми трещинами, пока наконец не разбился на множество осколков. Образовавшаяся взрывная волна с грохотом прокатилась по окрестностям, однако её сила не помешала Мэн Хао пробиться внутрь и ступить на гору Восьмой Державы. Он без промедления раскинул божественное сознание, чтобы удостовериться в истинности своих подозрений относительно Хань Цинлэя. Но не успело божественное сознание достичь Хань Цинлэя, как его культивация вспыхнула аурой прорыва. Небо окрасили цветные вспышки, поднялся ураганный ветер, и вскоре начали нисходить врата царства Древности, которые рассеяли божественное сознание Мэн Хао.

Произошедшее могло быть простым совпадением, но это лишь подтвердило подозрения Мэн Хао. Теперь всё стало ясно. Что интересно, все предшествующие этому событиям не были совпадением... как раз наоборот!

Мэн Хао с немыслимой скоростью рванул к Хань Цинлэю, чья культивация стремительно поднималась к царству Древности. При виде Мэн Хао он стиснул зубы и прямо во время прорыва выполнил магический пасс, указав в его сторону пальцем. В этот же миг в Мэн Хао помчались иллюзорные белые кости. Позади них виднелось Колесо Времени, похоже, он в очередной раз прибегнул к магии парагона. Весь этот рой божественных способностей обрушился на Мэн Хао, но тот даже не сбавил ходу. Взмахом руки он призвал Мост Парагона, а потом во все стороны ударил бурлящей эссенцией Божественного Пламени. Иллюзорные кости и Колесо Времени раскололись.

Хань Цинлэй вскинул голову и закричал, отчего в него ударила лазурная молния, исчезнув в его теле. Следом он поднял руку и указал пальцем на Мэн Хао. От этого простого жеста всю его правую руку разорвало на части в фонтане крови и мяса. Невероятный разряд лазурной молнии с частицей крови внутри вырвался из обрубка руки. Вот только он ударил не в Мэн Хао, а взорвался в воздухе, превратившись в лазурный барьер, который накрыл Хань Цинлэя, статую и всю гору.

Хань Цинлэй во всё горло взревел. Энергия прорыва постепенно усиливалась, а собиравшаяся в небе энергия Неба и Земли постепенно принимала очертания огромных врат.

— И что ты теперь мне сделаешь, Мэн Хао? — со смехом закричал Хань Цинлэй.

В этот самый момент Мэн Хао внезапно моргнул правым глазом девять раз подряд, заставив звёздный камень внутри растаять и полностью скрыть его тело. Не прошло и пары вдохов, а он уже трансформировался в планету. Это была даосская магия клана Фан... Одна Мысль Звёздная Трансформация!

При виде этой техники у Хань Цинлэя округлились глаза, а сердцебиение ускорило. Мэн Хао не использовал её в прошлой схватке. Прежде чем он успел придумать, как на это ответить, Мэн Хао в обличье планеты полетел вниз, словно настоящий метеор. Ничто не могло остановить его, поэтому при ударе об лазурный барьер, тот с треском разбился вдребезги. Планета исчезла, и перед Хань Цинлэем вырос Мэн Хао в своём обычном облике. Его рука

молниеносно сомкнулась на шее Хань Цинлэя. Если бы он попытался увернуться, то это бы нарушило процесс прорыва культивации.

— Так и знал, — спокойно произнёс Мэн Хао. Стоило пальцам сомкнуться на шее Хань Цинлэя, как через его тело прошло божественное сознание Мэн Хао. — Всё это время ты знал, что твой так называемый прорыв провалится... Более того, ты и не собирался доводить его до конца! Ведь это не твоя истинная форма, а обычный клон! Ты попытался скрыть это аурой прорыва культивации, вдобавок тебе в этом помог и барьер, который не позволил моему божественному сознанию раскрыть тебя раньше времени.

— Что с того? — спросил Хань Цинлэй и презрительно расхохотался. — Моей истинной формы давно уже и след простыл! Быстро ты её не найдёшь, сколько ни пытайся. Да и времени на поиски у тебя не будет!

В Эшелоне не было ни слабых, ни глупых людей.

— О, ты имеешь в виду другого члена Эшелона, которого ты сюда заманил, верно? — холодно поинтересовался Мэн Хао. — С печатями мира Восьмой и Девятой Державы в качестве наживки ты надеялся привлечь сюда других практиков Эшелона. Пока они будут разбираться со мной, у тебя появится шанс удрать.

Его голос звучал совершенно спокойно, в словах не было ни намёка на тревогу. Самодовольство Хань Цинлэя как ветром сдуло, внезапно у него зародилось нехорошее предчувствие. Мэн Хао превзошёл все его самые смелые ожидания.

— Ты...

Он собирался ещё что-то сказать, но тут давление на Восьмую Державу внезапно удвоилось. Это могло означать только одно — на территорию государства вошёл ещё один практик Эшелона. Мэн Хао даже бровью не повёл, продолжая сжимать горло клона Хань Цинлэя. В следующую секунду его разорвало на части!

Погоня и убийство клона прошли быстро и чётко. Не обращая внимания на давление, идущее с неба позади, Мэн Хао подошёл к статуе и потянулся к пламени печати мира над её каменной ладонью. В этот миг небо сотряс глубокий, похожий на гром голос, в котором звучала неприкрытая кровожадность и гордыня.

— Печать не может забрать кто-то вроде тебя. Коснись её, и я сотру с лица земли весь твой клан!

От этого голоса всё вокруг задрожало. Облака разошлись в стороны, явив боевую колесницу, испускающую чёрное свечение и волю истребления. С рокотом снижаясь, она проецировала тираническую ауру и мощнейшее давление. В зловещую колесницу был запряжён миллион душ, от пронзительного крика которых завибрировал воздух. По мере приближения колесницы во все стороны от неё расползлась тьма, подобно ночи пожирая дневной свет.

В колеснице стоял молодой и привлекательный мужчина в белом халате и с длинными чёрными волосами. В нём чувствовалась угроза, но на его лице не было ни капли гнева. Создавалось впечатление, будто он только что вышел из жёлтых источников и, подобно императору преисподней, вёл в бой миллион этих отчаявшихся душ. Каждое его слово напоминало раскаты грома в ушах Мэн Хао и сотрясало до основания гору ауры Восьмой Державы. На её склонах появились трещины, словно гора могла в любую секунду обрушиться.

Мэн Хао со смехом поднял глаза на боевую колесницу, а потом холодно улыбнулся и сказал:

— Сотрёшь весь мой клан с лица земли? Силёнок не хватит!

Говоря это, он продолжал тянуться к каменной руке статуи... пока его пальцы не коснулись печати мира!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/313879>